

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Доценко Ивана Денисовича,
представленную на соискание ученой степени
кандидата юридических наук, на тему:

«Правовое регулирование предпринимательской деятельности
в рамках региональных интеграционных объединений»
по специальности

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Актуальность избранной темы исследования. Тема диссертации, выбранная ее автором – *Доценко Иваном Денисовичем*, с точки зрения оппонента представляет большой научный и практический интерес.

Экономическая интеграция (во всех ее формах) самым непосредственным образом сказывается на формировании регуляторов отношений в сфере экономики, и, прежде всего, тех отношений, которые в отечественном праве получили наименование предпринимательских. Чем глубже процесс экономической интеграции, тем более значительным является такое влияние, что предполагает необходимость соответствующего научного анализа. Это тем более важно, что число региональных интеграционных объединений в мире, их влияние на правовую систему государств-участников таких объединений растет, в том числе, на фоне кризиса глобального характера международных организаций (ВТО и др.). Хорошей иллюстрацией этому служит развитие интеграционных процессов на евразийском пространстве (Договор ЕАЭС 2014 г.), которые уже оказали существенное влияние и на правовую систему России. В связи с этим, актуальность выбранной темы исследования у официального оппонента сомнений не вызывает.

Сложность научно-правового анализа регулирования экономической, включая предпринимательскую, деятельности в рамках региональных интеграционных объединений, объясняется необходимостью проведения междисциплинарного исследования – в сферу исследователя попадают не только вопросы частного права, но и международно-правовой аспект, а также

исследования в сфере экономики внешнеэкономических связей. С задачей такого междисциплинарного исследования автор диссертации в целом справился.

Цели и задачи исследования. Цель работы автор сформулировал следующим образом (*стр. 7 диссертации*): «выявление основных тенденций правового регулирования предпринимательской деятельности в рамках интеграционных объединений». Такую формулировку цели следует рассматривать с точки зрения иных положений работы; в частности, на *стр. 8 – 9 диссертации* автор, описывая научную новизну, указывает, что им «разработана концепция гармонизации и унификации правового регулирования институтов, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности, отвечающих целям создания и деятельности Евразийского экономического союза». Если это так, то это формирование в реальности такой концепции и являлось целью работы, а не выявление «основных тенденций», поскольку последнее – лишь инструмент «в руках» исследователя для формулирования новых выводов, имеющих теоретическую и практическую значимость. В этой части (формулировка цели), у официального оппонента имеется замечание – цель сформулирована не вполне корректно.

Автором сформулировано 9 задач диссертационного исследования (*стр. 7 – 8 диссертации*). С точки зрения официального оппонента, практически все эти задачи сформулированы как описательные («выделение», «определение», «анализ»), тогда как задачи, направленные на формулирование новых выводов в перечне не обозначены; как показывает анализ работы, такие выводы, вне всякого сомнения, имеются, однако, как думается, раздел задач должен это также учитывать.

Структура работы. Диссертация состоит из введения (*стр. 3 – 16 диссертации*), трех глав (*стр. 17 – 202 диссертации*), заключения (*стр. 203 – 209 диссертации*) и библиографии (*стр. 210 – 269 диссертации*).

Первая глава диссертации «Понятие и правовые основы функционирования региональных интеграционных объединений» (*стр. 17 – 77 диссертации*) состоит из трех параграфов: «Понятие регионального

интеграционного объединения» (стр. 17 – 37 диссертации), «Право региональных интеграционных объединений: понятие, формирование, место в системе права» (стр. 38 – 54 диссертации), «Правовые основы формирования единого рынка регионального интеграционного объединения» (стр. 55 – 77 диссертации). В первом параграфе автором выделяются признаки регионального интеграционного объединения, составляющие его определение, выявляется соотношение понятий «регионализация» и «глобализация» в контексте правового регулирования предпринимательской деятельности; исследуется вопрос о правовой интеграции; во втором параграфе рассматриваются подходы к пониманию права, формирующегося в рамках региональных интеграционных объединений, выделяются особенности правовых норм, действующих в отношении предпринимателей, ведущих свою деятельность на территории таких объединений; в третьем параграфе анализируются принципы осуществления предпринимательской деятельности, которые уже установлены или должны быть установлены в рамках региональных интеграционных объединений.

Вторая глава диссертации «Правовое регулирование отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений» (стр. 78 – 134 диссертации) состоит из трех параграфов: параграф 1 «Правовое регулирование конкуренции в региональных интеграционных объединениях» (стр. 78 – 101 диссертации), параграф 2 «Формирование законодательства о несостоятельности (банкротстве) региональных интеграционных объединений» (стр. 102 – 118 диссертации), параграф 3 «Гармонизация корпоративного законодательства региональных интеграционных объединений» (стр. 119 – 134 диссертации). В первом параграфе анализируется история развития нормативно-правового оформления механизмов защиты конкуренции в региональных интеграционных объединениях; во втором параграфе предметом исследования стали вопросы несостоятельности (банкротства); в третьем параграфе автором анализируются вопросы правового регулирования на наднациональном уровне отношений,

связанных с созданием, деятельностью и прекращением деятельности юридических лиц, а также внутренних организационных отношений корпоративного типа.

Третья глава диссертации «Правовое регулирование предпринимательской деятельности на отдельных рынках региональных интеграционных объединений» (*стр. 135 – 202 диссертации*) состоит из трех параграфов: параграф 1 «Рынок финансовых услуг регионального интеграционного объединения как объект правового регулирования» (*стр. 135 – 157 диссертации*), параграф 2 «Правовое регулирование рынков результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации региональных интеграционных объединений» (*стр. 158 – 186 диссертации*), параграф 3 «Правовое регулирование рынков цифровых активов региональных интеграционных объединений» (*стр. 187 – 202 диссертации*). В первом параграфе анализируется становление правового оформления единого финансового рынка региональных интеграционных объединений; второй параграф касается вопросов унификации положений в части результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации; в третьем параграфе выявляются тенденции наднационального правового регулирования, осуществляемого в отношении рынков цифровых активов региональных интеграционных объединений.

Структура диссертационной работы является прерогативой ее автора, с тем ограничением, чтобы в результате проведенного исследования была достигнута его цель и решены поставленные задачи. Структура представленной работы в целом соответствуют поставленным цели и задачам, и, тем не менее, у официального оппонента имеются отдельные замечания в части предметных областей главы 2 и 3 исследования. Во-первых, вызывает вопросы название 2 главы в части использования слов «связанных с осуществлением...». Как можно понять из названия и совокупности вопросов, составивших предметную область этой главы (ее параграфов), автор попытался описать формирование общих условий осуществления предпринимательской деятельности в рамках

региональных интеграционных объединений. С этой точки зрения, и исследование вопросов конкуренции, и несостоятельности, и, отчасти, корпоративных отношений, очевидно, оправданны. Однако возникает вопрос о том, почему автор ограничился только этими вопросами, не затронув иных вопросов, которые имеют не менее важное значение? Если из их числа исключить вопросы публично-правового характера (тарифно-таможенное регулирование и проч.), то к их числу можно было бы отнести вопросы формирования среды доверия, электронного документооборота и проч. Во-вторых, вызывает вопросы компоновка параграфов 3 главы. А именно, почему автор ограничился только рынком финансовых услуг, результатами интеллектуальной деятельности и рынками цифровых активов? При этом не исследованы главные вопросы, влияющие на осуществление предпринимательской деятельности: режимы торговли, оказания различных услуг, транспорта, энергетики, связи и других. В этой связи хотелось бы получить от автора диссертации подробные пояснения по выбору т.н. «отдельных рынков», его релевантности и влияния такого выбора на достижение цели и задач исследования.

Новизна исследования, аргументированность и достоверность выводов и положений автора. В качестве новизны исследования автором указывается, что «на основе анализа зарубежного опыта гармонизации и унификации правового регулирования предпринимательской деятельности в рамках различных региональных интеграционных объединений (Европейского союза, Меркосур, Андского сообщества наций, Соглашения USMCA, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, Африканской континентальной зоны свободной торговли) разработана концепция гармонизации и унификации правового регулирования институтов, необходимых для осуществления предпринимательской деятельности, отвечающих целям создания и деятельности Евразийского экономического союза. Теоретическая разработка указанной проблематики позволила выявить признаки, позволяющие считать объединение государств региональным интеграционным объединением,

определить понятие регионального интеграционного объединения, выделить характеристики, присущие праву региональных интеграционных объединений, определить место права региональных интеграционных объединений в системе права, выявить правовые основы формирования единого рынка регионального интеграционного объединения, определить основные направления правового регулирования, осуществляемого в рамках региональных интеграционных объединений в целях защиты отношений конкуренции, выявить институты несостоятельности (банкротства), правовое регулирование которых осуществляется в рамках региональных интеграционных объединений, а также провести анализ корпоративного законодательства в рамках региональных интеграционных объединений, определить основные направления правового регулирования единого финансового рынка региональных интеграционных объединений, провести анализ прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации и выявить степень разработанности правовой базы в отношении рынков цифровых активов региональных интеграционных объединений» (стр. 8 – 9 диссертации).

С точки зрения официального оппонента, работа, вне всякого сомнения, обладает новизной. Совершенно очевидно, что в том аспекте и охвате, в котором проблемы регулирования предпринимательской деятельности исследует автор (влияние такого фактора как участие государства в региональном интеграционном объединении), исследования не проводились. При этом, как представляется официальному оппоненту, вопрос о том, создана ли в результате соответствующего исследования именно *концепция*, как это заявлено автором работы, требует определенных пояснений. Хотелось бы в ходе публичной дискуссии услышать от автора диссертации ответы на вопросы: что он считает признаками концепции вообще, почему считает, что полученные им результаты могут считаться концепцией?

Официальный оппонент хотел бы в качестве положительной оценки отметить аргументированность выводов автора; библиография (стр. 210 – 269 диссертации) включает несколько сотен российских и иностранных источников

(статьи, монографии, нормативные правовые акты и др.). При этом автор, как хорошо заметно по тексту работы, использовал весьма значительное число зарубежных источников, что особенно важно, учитывая необходимость анализа практики функционирования различных региональных интеграционных объединений.

Положения, выносимые на защиту. На защиту автором вынесено 9 положений (*стр. 9 – 14 диссертации*).

В первом положении (*стр. 9 диссертации*), автором формулируется понятие регионального интеграционного объединения путем указания 4 критериев. Понимая цели существования такого положения на защиту, официальный оппонент, тем не менее, высказывает сомнения как в необходимости его формулирования вообще, так и в части его содержания. Как думается, для формулирования такого рода положений необходимо проводить специальное исследование, в основе которого исследование по международным экономическим отношениям и международному праву. Вызывает вопросы и акцент в 3 критерии на предпринимательской деятельности – для интеграционных объединений характерно движение к снятию ограничений в движении товаров, работ, услуг, капитала и людей. Эти свободы гарантируют равный (сближенный) режим осуществления не только предпринимательской деятельности, но экономической деятельности (в широком смысле этого слова).

Во втором положении, вынесенном на защиту (*стр. 10 диссертации*), предлагается определение «правовой интеграции, осуществляемой в сфере правового обеспечения предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений». В целом содержание этого положения небезынтересно – влияние наднационального регулирования на отношения в сфере предпринимательской деятельности очевидно, что хорошо видно на примере ЕАЭС. Однако имеется и ряд вопросов. Во-первых, выводы данного положения смотрятся как некоторая констатация, тогда как основной упор должен быть сделан на выработку предложений, которые направлены на решение определенной задачи (проблемы). Какую задачу (проблему) решает

второе предложение в представленной редакции – для официального оппонента осталось не в полной мере ясным. Во-вторых, в данном положении имеется некоторая проблема с изложением: вначале автор говорит о «правовой интеграции, осуществляемой в сфере правового обеспечения *предпринимательской деятельности...*», а уже затем, раскрывая это понятие, указывает на «процесс создания, развития и совершенствования норм и институтов права, регулирующих предпринимательскую и *иную экономическую деятельность...*». По данным замечаниям официальный оппонент хотел бы услышать развернутые комментарии в ходе публичной защиты диссертации.

К третьему положению на защиту (*стр. 10 диссертации*), с которым официальный оппонент содержательно полностью согласен, имеется схожее замечание как и в части второго положения на защиту: данное положение также выглядит как констатация, при этом не вполне понятно, что, собственно, предлагается автором? Соответственно, также хотелось бы получить развернутые комментарии автора диссертации по данному положению на защиту в ходе публичной защиты.

Аналогичное замечание у официального оппонента вызывает и четвертое положение на защиту (*стр. 10 – 11 диссертации*). Здесь автор делает вывод о том, что в целях правового регулирования предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений создается система правовых средств, сходных с правовыми средствами государственного регулирования, приводятся примеры реализации таких правовых средств применительно к конкретным правовым институтам, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности. Опять же перед нами некоторая констатация существующего положения дел, тогда как проективная часть (предложения автора) не вполне понятны.

Пятое положение, выносимое на защиту (*стр. 11 – 12 диссертации*), включает в себя выводы автора в отношении эффективности правового регулирования, осуществляемого в рамках региональных интеграционных объединений в отношении институтов несостоятельности (банкротства) и

корпоративного права. Автор приходит к выводу о том, что указанные направления должны преследовать цель гармонизации, приводит основные институты, правовое регулирование которых может осуществляться на наднациональном уровне. Соглашаясь в целом с выводами автора (здесь как раз автор переходит от констатации существующего положения дел и предлагает определенные подходы к регулированию, что концептуально верно), хотелось бы поставить некоторые вопросы. А именно, насколько позволяет официальному оппоненту оценить состояние дел с вопросами учреждения юридического лица в интеграционных объединения (прежде всего, ЕАЭС, что для России актуально), подходы в части реализации принципа свободы учреждения юридических лиц реализуются уже и в настоящее время. При этом, нельзя забывать и следующий аспект: вопросы национальной безопасности, которые документами интеграционных объединений, очевидно, остаются на усмотрение государств-участников таких объединений. К примеру, в случае реализации различных антисанкционных (антиограничительных) мер. Отсюда встает вопрос к автору диссертации: как должен принцип свободы учредительства учитывать этот фактор? Вопрос вызывает и следующее: какие иные границы (ограничения) в части свободы учредительства могут (должны) закрепляться в документах интеграционных объединений? Аналогичные вопросы возникают и в части иных положений, предлагаемых автором. При этом, в части подходов к трансграничному банкротству официальный оппонент с автором соглашается, и при этом, хотелось бы получить от автора конкретизацию этих предложений: как именно следовало бы решать (какими правовыми средствами) соответствующие задачи? Еще один вопрос более общего порядка: насколько в этих случаях применим подход по гармонизации регулирования?

Еще один вопрос, который в соответствующем параграфе диссертации, как представляется официальному оппоненту, остался без должного внимания, это вопрос о «миграции» юридических лиц внутри государств-участников интеграционного объединения в целях поиска наиболее лучших налоговых и иных условий функционирования, говоря иначе о редомициляции. Эта проблема

комплексная, как думается, она находится на «стыке» частного и публичного регулирования. Как должен принцип свободы учредительства реализовываться в этом случае? Этот вопрос остался у автора исследования без ответа; автор лишь «коснулся» этого вопроса в работе (*стр. 129 диссертации*) и только в части практики ЕС, однако никакого серьезного исследования не провел и никаких выводов, имеющих существенное практическое значение, не сделал.

В шестом положении, выносимом на защиту (*стр. 12 – 13 диссертации*), автором отмечается, что правовое регулирование защиты конкуренции может преследовать цель не только гармонизации, но и унификации, в зависимости от формы регионального интеграционного объединения, приводятся основные правовые институты, служащие цели построения единого рынка регионального интеграционного объединения. С этим положением официальный оппонент полностью согласен, поскольку регулирование вопросов конкуренции – это один из ключевых вопросов для формирования общих рынков, т.е., того, что обеспечивает реализацию равных экономических возможностей для субъектов экономической деятельности в государствах-участниках интеграционных объединений. При этом, официальному оппоненту хотелось бы понять границы между национальным и наднациональным регулированием в этой области – что конкретно, может при таком общем подходе «оставаться» в компетенции национальных органов?

С седьмым положением, выносимым на защиту (*стр. 13 диссертации*), в котором содержится вывод автора в отношении финансового рынка регионального интеграционного объединения (а именно, о том, что правовое регулирование должно преследовать цель гармонизации, охватывая рынок ценных бумаг, рынок инвестиций, рынок страховых и банковских услуг) официальный оппонент в целом согласен. И при этом, возникает вопрос о границах регулирования (национального и наднационального), применительно к реализации различными государствами-участниками интеграционного объединения введенных иными государствами санкционных мер. Как показывает имеющийся опыт, различные государства-участники могут при

проведении конкретной политики в сфере финансового сектора придерживаться различных подходов в части следования введенным санкционным режимам. В связи с этим, хотелось бы понять, как данное предложение автора учитывает поставленные вопросы?

С восьмым положением, вынесенным на защиту (*стр. 13 – 14 диссертации*), где автор отмечает, что гармонизация или унификация правового регулирования должна стать основой защиты результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации товаров и их производителей, и что основой такой защиты должно выступать предоставление национального режима, официальный оппонент полностью согласен.

Девятое положение, выносимое на защиту (*стр. 14 диссертации*), где автором делается вывод о том, что правовое регулирование, осуществляемое организациями региональной экономической интеграции, в отношении цифровых активов должно преследовать цель унификации, официальному оппоненту показалось неясным, в связи с чем оно (в части актуальности, прежде всего) требует дополнительных пояснений автора диссертации в ходе публичной защиты. Изучение содержания соответствующего параграфа (третьего параграфа третьей главы) показывает, что автор в этой части ограничился весьма общего характера рассуждениями.

Выводы. Высказанные в настоящем отзыве замечания не меняют общего положительного впечатления о работе. Официальный оппонент полагает, что поднятые автором диссертации проблемы влияния на регулирование предпринимательских отношений такого существенного фактора как участие государства в региональном интеграционном объединении являются исключительно актуальными в настоящее время. Представленные замечания ни в коей мере не препятствуют публичной защите диссертации Доценко Ивана Денисовича, представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук, на тему: «Правовое регулирование предпринимательской деятельности в рамках региональных интеграционных объединений». Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским

государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки, критериям, определенным пп. 2.1 – 2.5 положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Исходя из изложенного, соискатель Доценко Иван Денисович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки.

Официальный оппонент –

доктор юридических наук,
член-корреспондент РАН (право),
заслуженный юрист Российской Федерации,
ФГБУН Институт государства и права
Российской академии наук,
и. о. заведующего сектором
гражданского и предпринимательского права

А.В. Габов

_____ апреля 2024 года

Контактные данные:

Тел.: +7 (495) 691-38-27

E-mail: gabov@igpran.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право.

Адрес места работы:

119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, ФГБУН Институт государства и права
Российской академии наук.